Судьбы детей Великой Отечественной войны. Памяти героев будьте достойны!

Истории, говорящие суровую правду о войне, – это сильнейший иммунитет против беспамятства. Дети и война – это сочетание звучит страшно и бесчеловечно. Но в годы Великой Отечественной вчерашние школьники рано вступали в период взрослости, где была не игра в войну, а самая настоящая война. И шли туда осознанно.

С первого класса я знала историю нашей землячки Ларисы Васильевой. В школе чтут память об этой девушке. Именем патриотки названа улица в Ерёмино, а также пионерская дружина нашей школы.

Что чувствовала моя ровесница, принимая столь серьезное решение – пойти на фронт? Стремление видеть свою Родину свободной и счастливой – это то, что давало Ларисе Васильевой силы превозмочь себя и не бояться смерти. Она воевала за родной дом, за счастливое детство, за свою маму. Как и все участники той войны, для меня она – Герой, не выдуманный, а настоящий, живой.

В нашей школе висит портрет Ларисы Васильевой, написанный А. Горовым в 1975 году. С него смотрит красивая юная девушка, жизнь которой оборвалась в шестнадцать лет. Будущая разведчица, чьей малой родиной было Ерёмино, с детства много читала, играла на гитаре и пела, окончила музыкальную школу. В

ее личных записях, письмах много рассуждений о жизни, добре и зле.

Весна 1941 года. Я окончила школу, и вот нужно задуматься о выборе профессии: так хочется хоть чем-нибудь помочь своей Родине. Мы с мамой решили, что, наверное, буду проходить подготовку на курсах медсестер. Все, ура, сегодня еду в Москву! Как хорошо! Весна, солнце, Москва!

Лариса уехала в Москву и стала работать в детской поликлинике № 15, была счастлива. Но за считанные месяцы все изменилось. Осенью 1941-го она пишет совсем о другом.

Сегодня я приняла, наверное, самое важное решение в своей жизни. Я иду на фронт! Секретарь Московского горкома ВЛКСМ спросил у меня, чего я так рвусь в бой, мне же и 17 нет. Как он не понимает, в Белоруссию, в мое Ерёмино пришли враги, а там моя семья, моя мама. Я спортсменка, умею стрелять, бросать гранату, я могу вообще все делать, что понадобится от красноармейца. Он у меня еще спросил:

— Если плен, пытки… Мучительная смерть…

— Смерть?.. Выдержу все…

Выдержу все! Слова не девочки, а человека, который в ответе за свой поступок. 5 октября 1941 года Лариса выехала на фронт. Попала в разведгруппу. Днем и ночью шли жестокие бои на подходах к Москве. В одну из первых ночей 1942 года отряд Ларисы снова выехал на задание и через неделю достиг Калужской области. Расположились на отдых в деревне Ракитино Сухиничского района. Их разбудили выстрелы. Стреляли не только из винтовок и автоматов — вовсю палили из пушек, а это было страшно и непонятно. На деревню наступал с танками отборный 88-й разведывательный батальон. И тут на пути прорвавшегося врага грудью встал сводный отряд разведотдела штаба Западного фронта. Подруги Ларисы погибли в бою, Ларису, раненую, взяли в плен.

«Фашисты схватили юную патриотку, привели ее в дом. Там они долго допрашивали ее, пытали, издевались, но из плотно сжатых губ не услышали ни одного слова. Озверелые от ярости враги раздели Ларису и вывели на улицу. Трое палачей-фашистов подняли ее на штыках. Гитлеровцы долго не позволяли жителям деревни похоронить замученную девушку – пусть, мол, валяется, так будет с каждым, кто встанет на нашем пути! Так она и лежала, пока не пришли наши и ее смогли похоронить» (из воспоминаний жителей села Попково).

Весной, после освобождения деревни Попково, Ларису Васильеву похоронили бойцы Красной Армии в братской могиле в деревне Брынь, где возведен монумент девушке-воину, нашей землячке.

Война. Страшное слово, страшные события… Горечь и жестокость, кровь и ненависть приносят войны на землю, калечат судьбы, убивают невинных. Каждый раз, вспоминая историю Ларисы Васильевой, я понимаю, что надо сделать все, чтобы подобные трагедии не повторились. Ведь для того, чтобы счастливое завтра для нас состоялось, наши ровесники в страшных 40-х уходили на фронт.

Дарья Гулевич, учащаяся 11 класса Ерёминской средней школы.

Свежие новости Гомеля и региона!